

Источник: Е.В.Каблуков. Концентрация вербальной агрессии в политическом дискурсе / Е.В.Каблуков // Журналистика. Молодые исследователи. Выпуск 4: Межвузовский сборник научных работ студентов и аспирантов / Под ред. А. С. Быковой. СПб., 2006. С. 42-48.

Е.В.Каблуков

Концентрация вербальной агрессии в политическом дискурсе

Современный политический дискурс испытывает существенное влияние масс-медиа. Его участники ориентируются на массовую аудиторию, коммуникация с которой осуществляется с помощью СМИ. Учитывая активное развитие средств коммуникации и изменение российской политической системы (переход к публичной политике), следует констатировать, что политический дискурс становится все более влиятельным. Во-первых, он охватывает широкие массы российского общества; во-вторых, от его status quo зависят баланс политических элит и стабильность государственной власти.

Наличие массовой аудитории и существование свободы слова (если не в плане содержания, то по крайней мере в плане выражения) привели к раскрепощению участников политического процесса. Они активно используют разговорный стиль, жаргонизмы, экспериментируют с инвективной лексикой. Таким образом, сфера политической коммуникации трансформировалась в предельно агрессивную дискурсивную систему. При этом следует отметить, что вербальная агрессия является неотъемлемой и естественной составляющей политического дискурса и связана прежде всего с осуществлением его агональной функции [Шейгал 2000: 131].

Вербальная агрессия в политическом дискурсе нацелена на проблематизацию властных притязаний оппонента (объекта агрессии). Для достижения этой цели субъект осуществляет речевые действия, направленные на понижение оценки объекта агрессии в глазах аудитории. Как правило, такие действия предполагают использование инвективной лексики и инвективных

конструкций либо связаны с намеренным нарушением речевого этикета и вербальным прессингом со стороны адресанта.

В настоящей работе проводится исследование основных факторов, определяющих концентрацию агрессии речевых событий политического дискурса. Рассматриваются: форма выражения информации, направленность агрессии, лексический состав высказываний.

Форма выражения информации

Агрессивная информация может выражаться эксплицитно и имплицитно. В первом случае агрессивное содержание выражено явно, определено, недвусмысленно, что способствует увеличению концентрации агрессии. Например: *Баков, вы самый известный горноуральский проходимец!* (И.Шеремет А.Бакову. Теледуэль Шеремет VS Баков, ОТВ, 1.09.2003). При имплицитной агрессии смысл выражен неявно, как бы спрятан от объекта атаки и от аудитории. При этом импликация может подвергнуться различная информация: от объекта агрессии до подлинного смысла высказывания. Здесь могут использоваться различные приемы. Например, адресату (аудитории) задается вопрос, который на самом деле является скрытым утверждением: *Не уволили ли Вас, и Вы идете в Думу как в отстойную яму?* (А.Макашов Н.Овчинникову. Дебаты на АТН, 11.03.2000). Это пример так называемого риторического вопроса, который не допускает альтернативы и подразумевает однозначный ответ [подробнее см.: Михальская 1996а: 239]. Так, вопрос Альберта Макашова содержит два скрытых утверждения: 1) Н.Овчинникова уволили; 2) Государственная Дума для него – отстойная яма.

Другой вариант: информация о каких-то аспектах события в тексте непосредственно не выражена, и подразумевается, что все участники коммуникации ее знают: *Третий хочет в полном соответствии с поговоркой, и рыбку съесть, и на бабу влезть: попасть в Госдуму, да еще и в мэры избраться* (Точка отсчета, 1999, № 3 (4)). Здесь имеется в виду И.Ковпак – единственный из кандидатов, кто баллотировался и в Думу, и в мэры.

Следует отметить, что степень имплицитности может быть различной. Это видно из приведенных выше примеров. Чем выше степень имплицитности, тем ниже концентрация агрессии. То есть между имплицитностью и концентрацией агрессии существует обратно-пропорциональная зависимость.

Направленность агрессии

Агрессию уместно классифицировать по направленности [ср. с «переходностью» агрессии: Михальская 1996b: 167]. Можно выделить 2 типа агрессии: направленную и ненаправленную. Первая осуществляется в отношении человека, группы лиц, юридического лица (субъектная агрессия) либо направлена против предмета, события, явления (объектная агрессия). Ненаправленная агрессия не имеет объекта, ее функции – выражение эмоций и привлечение внимания.

Субъектная агрессия всегда (при прочих равных условиях) имеет большую концентрацию, чем объектная. Следует отметить, что конечной целью объектной агрессии в политическом дискурсе, как правило, является нанесение ущерба человеку, группе лиц или политической партии, с которыми объект каким-либо образом связан. Это своего рода латентная субъектная агрессия. Но по степени агрессивности она уступают собственно субъектной. Выпады, обвинения и угрозы в ней опосредованны. Сравним:

Субъектная агрессия: *Люди без специального образования, которые бурно имитируют активную деятельность в правительстве. Это министр экономики Греф... и Кудрин...* (С.Глазьев. Выборы-2004, РТР, 27.02.2004). Агрессия направлена против министров Г.Грефа и А.Кудрина.

Объектная агрессия: *Политика господина Путина – лакейская, пресмыкательская перед Западом и злобная, деспотическая по отношению к собственным гражданам.* (Декларация общественного движения «Россия без Путина», председатель Эдуард Лимонов, 10.01.2004. Цит. по: официальный сайт НБП (<http://nbp-info.ru>)). Формальным объектом агрессии является политика президента, а не В.Путин лично.

Наименее агрессивной является ненаправленная агрессия: *Ни черта из этого не получилось! Получилась сплошная нищета, кровь, война.* (В.Анпилов о попытке построить в России капитализм. Интервью в прямом эфире на радио «Эхо Москвы», 11.12.1999). Говорящий использует инвективное восклицание «ни черта из этого не получилось!», но концентрация агрессия низка, так как данная конструкция не имеет объекта. Однако если рассматривать подобные восклицания в более широком контексте, видно, что агрессивные высказывания в целом (высказывания, в состав которых входят ненаправленные агрессивные конструкции), как правило, имеют объект. Предмет данного монолога – российские демократы. В.Анпилов не использует субъектную инвективу типа «чертовы демократы», но ненаправленное инвективное восклицание помогает ему выразить эмоции и привлечь внимание аудитории к предмету речи.

Таким образом, в условиях политического дискурса даже ненаправленная агрессия может иметь объект. Использование объектной и ненаправленной агрессии можно рассматривать в качестве приема импликации.

Но вернемся к субъектной агрессии. Дело в том, что концентрация агрессии субъектных атак является более сложной и многообразной категорией. Она зависит от присутствия / отсутствия объекта агрессии в ситуации общения и от ее косвенности. Исходя из этого, уместно разделить субъектную агрессию на подтипы.

1. Очная и заочная вербальная агрессия. Наибольшим зарядом обладает агрессия, осуществляемая «в лицо». Условно ее можно назвать очной. Очная вербальная атака возможна в том случае, если объект агрессии присутствует в ситуации общения: *Вот теперь вы должны сесть в тюрьму!.. Вы нарушили презумпцию невиновности!.. Я сделаю все для того, чтобы таких, как вы, больше в России не было...* (И.Хакамада С.Миронову после того, как он сказал, что И.Хакамаду спонсируют преступники. Выборы-2004, РТР, 20.02.2004).

Заочные атаки всегда менее агрессивны. Это объясняется тем, что объект агрессии отсутствует в ситуации общения: *Я так думаю, что то, что случилось с Борисом Николаевичем Ельциным, – и война в Чечне, и введение*

красного флага победы, и то, что он не прикончил легитимное и юридическое существование в государстве компартии, и то, что он звезды не убрал и Ленина из Мавзолея не вынес, и то, что наконец он отдал страну гэбульнику, гестаповцу Путину – это как раз тяжелое наследие его обкомовской карьеры. (В.Новодворская. Интервью в прямом эфире на радио «Эхо Москвы», 20.12.2000). Концентрация агрессии данной инвективы была бы значительно выше, если бы «гэбульник, гестаповец Путин» присутствовал в ситуации общения.

2. Прямая и косвенная субъектная агрессия. Прямое обращение к объекту предполагает использование второго лица (ты, вы). Как правило, такие выпады встречаются в очной полемике или в текстах в форме обращения. При косвенных атаках используется третье лицо (он, она). В очной полемике (когда объект агрессии присутствует в ситуации общения) использование косвенных выпадов может рассматриваться как демонстрация неуважения оппонента. Тем не менее косвенные атаки менее агрессивны, чем прямые.

Рассмотрим пример перехода косвенной агрессии в прямую: *Мерзавцы и негодяи рвутся во власть в Свердловской области! И я как гражданин и человек не могу молчать. Все, что вы видите, дорогие телезрители, это спектакль в исполнении этого персонажа. Я на своем веку, в качестве журналиста – ну, многих людей пришлось повидать – видел гораздо более страшных и ужасных людей, нежели вы, но более циничных и мерзких персонажей мне не приходилось видеть ни разу в жизни. Вы понимаете, этот персонаж вы!* (И.Шеремет А.Бакову. Теледуэль Шеремет VS Баков, ОТВ, 1.09.2003). Агрессия направлена на Антона Бакова. Иннокентий Шеремет начинает монолог как косвенный выпад, тем самым смягчая агрессию. Однако в конце инвективы он начинает использовать второе лицо, обеспечивая увеличение агрессивности своего выпада.

Субъектная агрессия (как прямая, так и косвенная) может быть обобщенно-личной (вы, они). Это выпад против группы лиц. Такие атаки наименее агрессивны: *Вы погрязли в неправде... Вы слезьте с того коня, что Сарваров*

кого-то критикует. Я констатирую. Это клиника вашего строя. Клинику констатирую... Организованную преступность щас вот изображаете, что вы с нею боретесь... Да ни фига вы с ней не боретесь. Извините за выражение. (Н.Сарваров критикует демократов, в том числе своих оппонентов, присутствующих на теледебатах. Выборы, СГТРК, 1.09.2003).

Лексический состав

Концентрация агрессии зависит от используемой лексики. Вербальная агрессия может быть осуществлена без употребления бранных слов, сниженной лексики и слов, имеющих отрицательную оценочную окраску. Речь идет об инвективах, структурно представляющих собой предложение или текст, о намеренном нарушении речевого этикета, а также о вербальном прессинге. Либо, напротив, агрессия может осуществляться с использованием инвективной лексики (бранных и обценных слов). Ниже представлены группы речевых конструкций по степени снижения концентрации агрессии.

1. Обценные инвективы. Пласт обценной лексики достаточно неоднороден. Его ядро составляют несколько матерных корней. Это наиболее грубая, табуированная и эмоционально-экспрессивная часть обценной лексики. В политическом дискурсе мат остается «нелегальным», однако это не мешает некоторым участникам политического процесса его использовать (например, авторам газеты «Лимонка», электронную версию которой можно найти на официальном сайте НБП: <http://nbp-info.ru>). Для того чтобы контроль за использованием матерной лексики в публичном дискурсе был эффективным, необходимо четко определить ее границы. Мы предлагаем относить к матерной лексике дериваты от четырех корней [см.: Кёстер-Тома 1993]. Это самые агрессивные слова русского языка, составляющие особую подгруппу обценной лексики.

Другая подгруппа – обценная нематерная лексика – представлена в политическом дискурсе, в основном, грубыми эвфемизмами матерных слов и прочей табуированной лексикой. Например: *Явлинский заявил: «Буду участвовать в президентских выборах, чтобы они не были*

безальтернативными». Тем самым Явлинский сообщил своим избирателям, что идет на выборы не за победой, а за каким-то процедурным хером (очень важным для него, но не имеющим никакого значения в глазах народа). (Нами подчеркнуто обценное инвективное словосочетание. Минкин А. Технология «темной лошадки» // Московский Комсомолец, 28.01.2000).

Разделяя тезис о том, что не все обценное можно назвать бранным [Мокиенко 1994; Левин 1998], отметим, что в рамках политического дискурса всякая обценная лексика воспринимается как брань.

2. Бранные необценные инвективы. Это конструкции, содержащие нетабуированные слова, имеющие отрицательную оценку и воспринимаемые в данном контексте как брань. Например: *Теперь мы видим всех жуликов. Что такое СПС, "Яблоко", КПРФ. Все, кто за Ходорковского, – враги России: Зюганов, Немцов, Явлинский. <...> Коммунисты всегда рвали все договоры. Это партия экстремистов. Я был бы рад, если бы ее от выборов отстранили. КПРФ много лет получала деньги из Росагропромстроя. Эта организация получает деньги из бюджета на строительство жилья на селе. Эти деньги шли на содержание КПРФ. Это очередной финансовый авантюризм Зюганова. Ему нужно изобразить из себя оппозиционера. Ему хочется вслед за Гусинским, Березовским бежать. Все мерзавцы будут разбегаться.* (В тексте выделены бранные слова. В.Жириновский в эфире радио «Эхо Москвы – Екатеринбург». Цит. по: официальный сайт «Эха Москвы – Екатеринбург» (<http://www.echoekb.ru/interview.php?did=204>)).

Следует отметить, что деление инвективной лексики на бранную обценную и бранную необценную является условным и значительно затрудняется в связи с размытостью границ и состава инвективной лексики, а также в связи с процессом детабуизации обценной лексики.

3. «Агрессия без брани». Во-первых, это инвективные конструкции, не имеющие в своем составе бранной лексики. Отрицательная оценка, а значит, и агрессия появляются в них на синтаксическом уровне. Структурно они представляют собой предложение, несколько предложений или текст.

Рассмотрим несколько примеров: *Я проклинаю вас здесь, на этом радио, от имени павших за то, чтобы эти острова были нашими.* (В.Анпилов В.Новодворской в ответ на ее предложение отдать «краденые острова» Курилы Японии. Интервью в прямом эфире на радио «Эхо Москвы», 11.12.1999). В предложении нет инвективных слов, но в целом оно представляет собой инвективу, выраженную в проклятии. Другой пример: *А вы в это время занимались презервативами...* (Реплика И.Хакамады о деятельности Е.Лаховой в Госдуме, в том числе о ее работе над Законом о защите материнства и детства. Глас народа, НТВ, 8.12.1999). Слова, входящие в данное предложение, нейтральны. Но использование словосочетания «занимались презервативами» вместо «работали над Законом о защите материнства и детства» представляется агрессивным. Экспрессивность в данном высказывании достигается с помощью стилистической транспозиции, то есть «путем переноса слов в несвойственное им стилистическое окружение» [Шейгал 1984: 60]. Именно этот прием использовала Ирина Хакамада.

Также «агрессия без брани» может осуществляться посредством намеренного нарушения речевого этикета («ты» вместо «вы» и т.п.) или вербального прессинга. В данном случае под прессингом понимается специфическое неинвективное, но агрессивное речевое поведение, предполагающее уход от диалога, навязывание своих коммуникативных правил и своей позиции собеседникам, как правило, объектам агрессии и аудитории [ср. с характеристикой речевой агрессии Н.Муравьевой: Муравьева 2002: 111]. Как правило такие речевые события проблематично квалифицировать как инвективы, но их агрессивность бывает очевидной.

Итак, проведенное исследование подтвердило, что агрессивность речевых событий политического дискурса зависит прежде всего от формы выражения информации, направленности и лексического состава. Концентрация агрессии уменьшается с ростом ее имплицитности. При этом объектные атаки в политическом дискурсе представляют собой латентные субъектные, а ненаправленные, как правило, вписываются в контекст направленной атаки, то

есть и первые, и вторые можно рассматривать как имплицитную субъектную агрессию. Классификация агрессивных конструкций по направленности, таким образом, имеет связь с градацией агрессии по степени имплицитности. Концентрация агрессии субъектных атак (к которым можно свести объектные и ненаправленные) зависит, в свою очередь, от присутствия/отсутствия объекта в ситуации общения и от косвенности выпада. Важнейшим фактором, влияющим на концентрацию агрессии, является лексический состав. Между грубостью и табуированностью лексики и концентрацией агрессии существует прямая зависимость.

Литература

Кёстер-Тома 1993 – Кёстер-Тома З. Стандарт, субстандарт, нонстандарт // Русистика. Берлин. 1993. № 2.

Левин 1998 – Левин Ю.И. Об обценных выражениях русского языка // Избранные труды. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М., 1998.

Михальская 1996a – Михальская А.К. Основы риторики. М., 1996.

Михальская 1996b – Михальская А.К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике. М., 1996.

Мокиенко 1994 – Мокиенко В.М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Русистика. Берлин. 1994. № 1/2.

Муравьева 2002 – Муравьева Н. Речевая агрессия как форма проявления конфликтного сознания журналиста // Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения. М., 2002.

Шейгал 1984 – Шейгал Е.И. О соотношении категорий интенсивности и экспрессивности // Экспрессивность на разных уровнях языка. Сборник научных трудов. Новосибирск, 1984.

Шейгал 2000 – Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000.